

В диссертационный совет 24.2.320.07, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»
(350000 г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11)

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации ПЕТРОВСКОГО Антона Владимировича «Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование» на соискание ученой степени доктора юридических наук (по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки))

Актуальность исследования не вызывает сомнений. Предупреждение преступлений — одна из важнейших задач государства. Об этом — многочисленные труды в области уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права. Но автор выбрал ранее недостаточно исследуемую, оригинальную тему — теоретико-прикладное исследование институционально-нормативной системы предупреждения преступлений. Это особенно актуально в настоящее время, когда привычные меры предупреждения преступлений исчерпали себя и необходимо теоретическое осмысление проблемы и ее практической реализации. Автор обоснованно исходит из множественности криминогенных факторов, как личностных, так и социальных. Это осложняет выбор действенной стратегии и тактики профилактической деятельности. Диссертант справедливо обращает внимание на недостаточное до сих пор внимание на этнические, религиозные особенности как криминогенных, так и антикриминогенных факторов современной полиэтнической России. Соответственно в диссертации обосновывается необходимость при создании системы профилактической деятельности учитывать, включать неправовые (этические, неформальные) элементы.

Новизна исследования подтверждается уже высказанными соображениями о создании институционально-нормативной системы предупреждения преступного поведения. Автор детально обосновывает многочисленные предложения по созданию в России «эксклюзивной системы превентивного законодательства, исполнение положений которого будет обеспечено не только государственным принуждением, но общественным давлением, внутренним убеждением человека в их справедливой необходимости». Эти положения диссертанта носят безусловно новаторский характер. Автор рассматривает проблему предупреждения преступных деяний с гораздо более широких позиций, нежели это принято в уголовном праве, криминологии, уголовно-исполнительном праве. Это вполне соответствует

тем реалиям, которые порождены современным миром (постмодерна или пост-современным, или пост-постсовременным).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Научные положения, выдвигаемые автором, солидно обоснованы анализом многочисленных нормативных актов, как Российской Федерации, так и ряда зарубежных стран; массивом используемой научной литературы по различным отраслям права, по истории, философии и др. наукам; статистическими данными; анализом результатов опроса 392 жителей ряда регионов РФ; анализом результатов общероссийских социологических опросов, проводимых ВЦИОМ, «Левада-Центр».

В работе рассматриваются факты, юридические нормы, традиционные, религиозные, профессионально-корпоративные правила поведения, этнокультурные и моральные установки, реализующие функции общей и/или индивидуальной превенции преступного поведения. Исследуются и внешние и внутренние связи между юридическими и иными социальными нормами, обеспечивающие профилактику преступлений и правонарушений, устраняющие либо нейтрализующие индивидуальную преступную мотивацию, формирующие правопослушное поведение.

В диссертации рассмотрены тенденции, динамика, примеры использования в имперский и советский периоды профилактического потенциала традиций (обычаев), религиозных правил поведения, а также особенности взаимодействия юридических и иных социальных норм превенции преступного поведения.

Рассматриваются зарубежные формально-неформальные практики предупреждения преступного поведения. При этом отмечается актуальность и полезность отдельных положений международного законодательства в сфере предупреждения преступного поведения.

Диссертантом проведен солидный анализ результатов эмпирического исследования нормопослушных и противоправных установок граждан (с. 27 автореферата).

Полагаю верным положение диссертации (с. 20), что деяния, признаваемые преступными, являются следствием воздействия внешних криминогенных факторов (экономических, политических, культуральных и др.) на личностные факторы (образование, материальное положение, особенности психологии, результаты воспитания и др.).

Автор подробно рассматривает формальные, юридические нормы и институты предупреждения преступлений (гл. 3), и неформальные (не юридические) нормы и институты профилактики (нормы нравственности, обычаи, правила профессиональных организаций, культурные, религиозные, эстетические заповеди и социальные предписания, обряды, ритуалы, требования этикета, корректности, приличия, связанные с обеспечением общественного порядка), что представляет особый интерес (гл. 4).

Представляется обоснованным положение о превентивной стратегии, предусматривающей уменьшение уголовно-правовой репрессии за счет активного применения принудительных мер (форм) профилактического воздействия, концентрации всех социальных механизмов на устранении криминогенной мотивации и нейтрализации возможности совершить преступление (с. 30).

В диссертации рассматриваются предупредительные действия на ранней, непосредственной и посткриминальной стадиях преступного поведения (гл.5).

В целом, судя по автореферату диссертации, она является тщательно разработанным трудом, вносящим существенный вклад в теорию и практику профилактики преступного поведения.

Замечания носят дискуссионный характер, не влияющий на в целом положительную оценку диссертационного исследования.

Дискуссионным представляется мне положение (активно поддерживаемое в отечественной литературе) о необходимости создания криминологического кодекса (с. 9, 29 и др.). Криминология есть социология преступности (и наказания). Это наука, не требующая, с моей точки зрения, какого бы то ни было нормирования. При этом полагаю предпочтительным предложение диссертанта о разработке «Кодекса о предупреждении преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения» (с. 37).

Соответственно дискуссионно и положение (с.23) о наличии в Российской Федерации трех типов криминологических норм: государственно-формальных, социально-неформальных (ультимативная реальность) и индивидуальных (самонаказание). О втором и третьем виде скорее можно было бы говорить, как о криминологически значимых, но все же не криминологических.

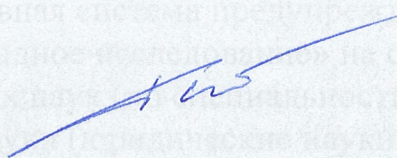
Вряд ли следует говорить о цели возмездия в профилактической деятельности (с. 28).

Я не стал бы в научном труде говорить о «духовных ценностях» (с. 31) и «правовой покорности» (с.33).

Исходя из автореферата диссертации *Петровского Антона Владимировича* на тему *«Институционально-нормативная система предупреждения преступного поведения: теоретико-прикладное исследование»* можно утверждать, что проведенное автором исследование является научно-квалификационной работой, в которой на основании проведенных автором исследований разработаны теоретические

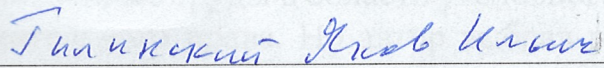
положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, отвечает требованиям абз. 1 п. 9, 10, 11, 12, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 года № 842 (в ред. 26.10.2023), соответствует научной специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки (юридические науки), а Антон Владимирович Петровский заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Доктор юридических
наук (специальность 12.00.08),
профессор

Я.И. Гилинский

Санкт-Петербург, тридцатого декабря две тысячи двадцать третьего года.

заявитель

Российская Федерация

Санкт-Петербург

Тридцатого декабря две тысячи двадцать третьего года

Я, Фомин Владимир Владимирович, временно исполняющий обязанности нотариуса нотариального округа Санкт-Петербург Маркиной Галины Геннадьевны, свидетельствую подлинность подписи Гилинского Якова Ильича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 18/144-п/78-2023-10-146.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1100 руб. 00 коп.

В.В.Фомин

